

SCTCMG2018

International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism»

Мультикультурализм и образовательная практика: проблемы сохранения социокультурной идентичности

Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Кудашов В.И., Монгуш А.Л., Рахинский Д.В.
*Corresponding author

- (a) ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», пр. Свободный, 79, город Красноярск, Российская Федерация, office@sfu-kras.ru, +7 (391) 244-86-25
- (b) ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», пр. Свободный, 79, город Красноярск, Российская Федерация, office@sfu-kras.ru, +7 (391) 244-86-25
- (c) ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», пр. Свободный, 79, город Красноярск, Российская Федерация, office@sfu-kras.ru, +7 (391) 244-86-25
- (d) ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», ул. Ленина, 36, город Кызыл, Российская Федерация, tgu@tuvsu.ru, +7 (394) 222-19-69
- (e) ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», пр. Мира, 90, город Красноярск, Российская Федерация, info@kgau.ru, +7 (391) 227-36-09

Abstract

В статье исследуется актуальная проблема современности, связанная с влиянием политики мультикультурализма на образовательную сферу конкретных стран. Авторы исследуют факторы, способствовавшие формированию этой политики в образовательной системе. Анализируются положительные и отрицательные последствия мультикультурализма, которые проявляются в образовательных заведениях. Раскрываются признаки трансформации традиционной системы ценностей под влиянием мультикультурализма. Авторы выявляют новые тенденции, которые несет в себе мультикультурализм, внедряемый в образовательное пространство России. Особое внимание уделяется субъект-объектным отношениям в учебном процессе.

Сущность мультикультурализма в статье освещается на фоне современного глобального образования. Авторы показывают, что глобализационные процессы в современном мире предполагают определенный уровень коммуникаций, что может угрожать социокультурной идентичности обучающейся личности. Подобные тенденции обусловлены необходимостью взаимного проникновения ценностей западного образа жизни во все уголки планеты. Как доказывают авторы, образование в этом плане выступает объектом глобализационного давления.

Авторы также обращают внимание на роль информационных технологий в распространении мультикультурализма в образовательной сфере любого социума. В статье доказывается, что новейшие информационные технологии гарантируют субъектам глобализации приоритет не только в экономике, но и в культуре. Глобальное образование предполагает распределение мира по субъект-объектному признаку. Народы, которые сегодня выступают в роли объекта глобализации, опираются на соответствующий образовательный уровень.

Особое внимание уделяется анализу перспектив внедрения политики мультикультурализма в образование как социальный институт. В статье показаны особенности дальнейших стратегий межнациональной и межконфессиональной политики в России посредством образования. Авторы приходят к выводу, что в современных условиях развития общества стратегия развития образования должна максимально содействовать решению проблем регионального уровня, оптимально вписываясь при этом

<http://dx.doi.org/>

Corresponding Author:

Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference

eISSN: 2357-1330

вмировой контекст. В статье доказывается, что подобная политика не предполагает игнорирования национальных особенностей образования, а подразумевает выбор оптимального пути встраивания конкретной образовательной системы в глобальное образовательное пространство с минимальными потерями для общества и человечества.

© 2017 Published by Future Academy www.FutureAcademy.org.UK

Keywords: *политика, мультикультурализм, толерантность, мусульмане, миграция.*

1. Introduction

Актуальность статьи обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, мультикультурализм представляет собой форму социальной мобильности, характерную для эпохи глобализации, которая принципиальным образом трансформировала всю социальную структуру общества, включая, естественно, образовательную систему. Во-вторых, эйфория начала тысячелетия, обусловленная практикой мультикультурализма, сменилась признанием краха подобной политики в конкретных регионах мира. В-третьих, отечественная образовательная сфера пока не смогла определить стратегический вектор своего развития, который представлял бы собой синтез между традиционными ценностями и мировой практикой. Дело в том, что кроме «...очевидных, исторически привычных рисков в проблематике идентичности и ценностной ориентации скрыто множество новых, ранее не существовавших рисков, порожденных нашей эпохой. Речь идет о ряде глобальных социальных процессов, принципиально изменивших картин социального бытия современности» [Илларионов Г.А., 2014].

2. Problem Statement

Социологические исследования свидетельствуют, что в современном мире полноценное оформление информационного общества предполагает четкое определение целей и задач мирового образования, которое еще серьезно отстают от ведущих глобальных тенденций, проявляющиеся в том, что образование превратилось, согласно законам рынка, в услугу, которая получила конкретное стоимостное выражение. Для последних десятилетий характерен прагматический подход к образованию, который проявляется в том, что ведущей становится тенденция, ориентирующая субъектов и объектов образовательного процесса на решение практических задач. Однако образование всегда было призвано формировать поколение, состоящее из специалистов, успешных не только в узкопрофессиональных областях, но также способных «решать весьма сложные, разноплановые задачи, которые требуют не только профессиональной подготовки, но и качественного фундаментального и гуманитарного образования» [Габинская А.А., 2007]. Проблема мультикультурализма во многом обусловлена также тем, что в современном мире на одно из первых мест выдвигается проблема преодоления кризиса образования, который более всего проявляется в гуманитарной сфере, что возможно только на пути смены потребительской парадигмы в сфере образования на гуманистическую. Базисом новой гуманистической парадигмы должен быть основательный гуманитарный компонент, способный принципиальным образом изменить мировоззрение молодого человека, что проявится в системе сложившихся ценностей, устойчивых моральных установок, а также в соответствующем уровне интеллекта и образованности.

3. Research Questions

Одной из самых острых социальных проблем, которые характеризуют современность, является проблема отчуждения, которая часто закладывается еще на уровне образовательной системы. Это обусловлено тем фактом, что наблюдаемое сегодня постепенное отчуждение молодых людей от их социальных корней, что обусловлено отрывом подрастающего поколения от социальных практик уже на локальном уровне. Основой формирования идентичности всегда была традиция, потому что источником ценностной ориентации человека выступает система передачи и воспроизведения, которая в общественной жизни представляет собой определенную форму социального бытия. Подобные социальные коммуникации несут в себе объективный компонент, который включает в передачу социокультурного содержания. Это ядро культуры, которое воспроизводится последующими поколениями, где субъективный фактор представляет собой рефлексию индивида над переданным ему наследием предков. Образовательная система конкретного социума всегда опиралась на ряд таких конструктов, как «образ «прошлого», «наследия предков», «историческая судьба», которые предполагает «социальные общности», сформированные на основе «национальной самобытности». В условиях глобальных коммуникаций образовательная система общества становится полем динамического движения, где переплетаются элементы различных социальных

систем в самых различных комбинациях. Однако подобная политика в образовательной сфере несет в себе большие риски, поскольку в подобной динамической информационной среде зарождаются потенциально конфликтогенные формы социализации. Именно поэтому одним из ведущих направлений в современной образовательной системе является понимание того, что условие реализации личности кроется в единении с обществом.

Доминирующую модель функционирования отечественной образовательной системы составляет сильная парадигма, которая реализуется в виде имплицитных правил общественного бытия. Однако, как показывает О.А. Карпов, устойчивая парадигма может быть сформирована на пути движения феномена к действительности, представляющего собой «отношение реализованного существа дела к социальной коалиции, включенной в производство феномена, это реальность, которая оформляет, структурирует, организует феноменальное бытие и, кроме того, определяет условия инкорпорации и исключения локальных комплексов идей» [Карпов А.О., 2014]. В тоже время необходимо различать определение «имплицитная парадигма» от определения «метапарадигма», которая, по мнению А.Г. Дугина, представляет собой не проявленную до определенного времени реальность, где вряд ли возможна прямая структурирующая рефлексия. Именно поэтому А.Г. Дугин использует в качестве «сверхобобщающих» парадигм такие понятия, как «сфера», «луч» и «отрезок», поскольку каждая из них «может лежать в основании философии, науки, мифологии, теологии, гносеологии и т.д.» [Дугин А.Г., 2002].

Мультикультурализм в глобальном мире может выступать как видовая социализация молодого человека, поскольку в образовательной системе «...происходит обретение им буквально космической полноты социальности, когда зримо выступает общность человечества и его судьбы, встает насущная необходимость его саморефлексии, самоорганизации и самосоциализации как единого коллективного субъекта» [Кириллова А.И., 2014]. Однако агрессивный, насильственный характер современной глобализации вызывает беспокойство мирового сообщества, ведь «...дискриминационный процесс и вызывает сопротивление со стороны народов и государств, ощущающих угрозу потери национальной идентичности, растворения своих унитарных культур в глобальной суперкультуре американизированного типа» [Наливайко Н.В., Косенко Т.С., 2015].

4. Purpose of the Study

Осветить ведущие пути конструктивной образовательной практики, направленной на сохранение социокультурной идентичности учащихся в условиях внедрения мультикультурализма.

5. Research Methods

Мультикультурализм выступает центральной темой научных, политических и общественных дискуссий, которые ведутся на протяжении нескольких десятилетий в развитых странах, преимущественно в Западной Европе, поскольку формирование полиэтничного общества, базирующегося на стабильной основе, представляет собой важнейшую задачу для всех современных социальных наук. Анализируя проявления мультикультурализма в образовательной системе, важно учитывать тот факт, что история представляет собой процесс идеализации человека на практике. Имеется в виду тот факт, что общечеловеческие черты, которыми наделяют различные исторические поколения, выступают как исключительно положительные, поэтому исторический процесс, отраженный в учебниках, представляет собой последовательное ослабление отрицательных черт человечества и усиление его положительных характеристик.

Отличительной чертой образовательной сферы Запада является параллельное существование и развитие культурной традиции коренных европейских народов и новых социокультурных влияний иммигрантов, которые переселяются, диктуя новые принципы формирования социумов. Основным элементом мультикультурализма выступает толерантность, которая призвана создавать новое геополитическое пространство, ведущей характеристикой которого является мирное сосуществование всего многообразия культур. Однако эти процессы развиваются довольно противоречиво, что вынужден был признать бывший премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, выступая на 47-й конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2011 года, отмечая провал политики «государственной мультикультурности». Как выход из этой противоречивой ситуации, которая грозит потенциальными конфликтами, этот политический деятель предложил отказаться от толерантности последних десятилетий, которая отличалась пассивностью в пользу либерализма, отличающегося активностью в плане защите национальной идентичности, главенство закона и свободы слова. Все это в полной мере отражается на развитии образования, поскольку находится под сильнейшим либеральным давлением.

Проблема внедрения мультикультурализма в образовательную систему России обусловлена тем фактом, что сходство иерархии ценностных ориентаций молодежи разных аккультурационных стратегий свидетельствует об общих для граждан определенных ментальных чертах. Для российской системы образования в условиях глобализационного давления особую важность приобретает сохранение определенных ценностей, которые обязательно включают совесть, чувство справедливости, семейные ценности, а также наличие общенародных социальных проектов. В разрезе образовательной практики важно подчеркнуть, что групповые культурные традиции, включающие в себя этнические и религиозные отличия, в большинстве случаев не являются добровольными, поскольку они задаются физическому лицу от рождения. Можно утверждать, что амбивалентные тенденции, характеризующие процессы интеграции этносов, цивилизаций и культур в целостный социальный организм, которые отличаются особой политико-правовой организацией, а также определенными структурами образования и воспитания, характеризуют не только глобальные социальные процессы, но и глобальное образование. Описание используемых методов при выполнении исследования.

6. Findings

Мультикультурализм представляет собой политику, которая направлена на развитие и сохранение культурных различий не только в отдельно взятом государстве, но и в мировом сообществе. Мультикультурализм признает права этнических и культурных групп, пытающихся сохранить свою идентичность, не являясь своеобразным «плавильным котлом», который предполагал слияние всех культур в единую. В этом состоит принципиальное отличие мультикультурализма от идей политического либерализма [Куропятник А.И., 2000]. Права этнических меньшинств проявляются в первую очередь в предоставлении им возможности сохранять свою национальную самобытность уже на уровне образовательной системы.

В современном мире медиасредства направлены на формирование потребительского типа личности, что актуализирует проблему «недоверия коммерциализации медиасредств; низкому этическому уровню с использованием и разрушением морально-нравственных и культурных форм поведения и лексики. Такое состояние медиасредств и медиасредств требует соответствующего контроля как со стороны государства, так и со стороны педагогических структур» [Авдеева Е.А., 2015].

Для оптимального развития образовательной системы важна либеральная критика мультикультурализма, включающая в себя более целый ряд аргументов. Подобная политика гарантирует государственную поддержку как отдельным культурам, так и социальным группам, которые не всегда обоснованно стремятся представлять интересы всего этноса. Спонсирование общин посредством государственных структур создает стимул развитию коллективной идентичности при подавлении индивидуальной, что формирует власть общины над индивидом уже в образовательном пространстве. Можно утверждать, что мультикультурализм создает условия для искусственной консервации традиционных общинных отношений, в результате чего создаются препятствия для интеграции представителей разных культур в целостный социальный организм в виде гражданского общества.

Недостатком мультикультурализма является то, что результатом подобной политики является сегрегация социальных групп, что ведет к появлению искусственных границ между разными общинами. Образование страдает от подобной политики в большей степени, чем другие социальные институты, поскольку во многих странах возникли замкнутые моноэтнические учебные заведения. Парадокс состоит в том, что мультикультурализм на уровне государства становится безоговорочным монокультурализмом и сегрегацией на местном уровне. Подобные парадоксальные трансформации происходят и с другими ценностями, которые несколько десятилетий назад находились в основе идеи мультикультурализма, поскольку эта политика призвана защищать свободу культурного самовыражения, гуманизм и демократию. Дело в том, что политика мультикультурализма на практике привела к появлению особых учебных заведений, которые возникают в замкнутых поселениях и кварталах, где трудно гарантировать защиту прав человека. Например, молодые турки, переселившиеся в Германию, мало стремятся к интеграции, чем отличаются от представителей своей нации старшего поколения. Подобные тенденции в полной мере проявляются в отечественном образовании, подтверждая несостоятельность политики мультикультурализма, проявляющейся в политике культурной дезинтеграции.

Поиски новых альтернатив политики мультикультурализма не прекращаются в современном мире. В частности, оптимальная образовательная стратегия предполагает в течение определенного времени обязательное изучение мигрантами культуры и языка государства пребывания. Одним из наиболее перспективных направлений выступает модель «индивидуальной свободы и культурного выбора», основные

принципы которой были изложены лауреатом Нобелевской премии А. Сенем. Он подчеркивал, что «множество существующих в мире несправедливостей сохраняется и процветает как раз потому, что они превращают своих жертв в союзников, лишая их возможности выбрать другую жизнь и даже препятствуя тому, чтобы они узнали о существовании этой другой жизни» [Сен А., 2004]. Естественно, что подобные тенденции проявляются уже на уровне образовательной системы, дискредитируя ведущие принципы мультикультурализма.

Для характеристики особенностей мультикультурализма в образовательной системе важно учитывать тот факт, что глобализация отличается от интернационализации, поскольку она предполагает системную упорядоченность всех элементов. В то же время сращивание производственно-экономических структур ведущих государств приводят к полной утрате их социокультурного, политического, а также образовательного суверенитета. Постепенно глобализационные тенденции вторгаются и в духовную область [Кирвель Ч.С., Стрельченко В.И., 2007]. Подобная диалектика сопровождает сложную динамику развития духовного мира личности, которая заключается в восхождении к сознательному уровню, пройдя все этапы неосознанности.

К сожалению, внедрение мультикультурализма в образовательные структуры предполагает исключительный, часто даже гипертрофированный интерес, который придается чужому опыту. Эта особенность обусловлена особенностями общественной психологии, что не дает возможности объективно оценивать положительный опыт своих предков. Кроме того, позитивное отношение к собственному опыту не всегда проявляется в полной мере, потому что, то состояние, в котором находится субъект в момент выбора, является результатом предыдущей эволюции. Наличие исторического опыта других народов, который соответствующим образом интерпретируется, во многом облегчает ответственную за принятие решений элите транслирование подобных решений в массы. В этой ситуации иногда достаточно сослаться на здравый смысл всего социума, что снижает необходимость теоретического обоснования пути, выбранного данным обществом для сохранения своей социокультурной идентичности.

Взаимовлияние мультикультурализма и образования в первую очередь детерминированы тем фактом, что современное мироустройство находится в процессе цивилизационного перехода. Прошлая реальность находится на грани распада, а другая, постиндустриальная, может возникнуть в таких формах, которым названия еще не придумано. «Именно в таком виде мы, согласно Ф. Ницше, существуем практически без изменений последние двадцать пять веков господства противоестественных ценностей» [Миронов В.Н., 2005]. Подобная ситуация обусловлена тем фактом, что в результате перехода от теоретического уровня на уровень житейского сознания проявляется заметная трансформация глубинных смыслов. Это во многом объясняется недостатками, которые закладываются еще на уровне образовательной системы и потом проявляются в процессе социализации конкретной личности. Дело в том, что современная образовательная практика часто формирует эгоцентрический подход, когда учащиеся больше внимания уделяют претензиям по поводу своих прав, чем пониманию степени ответственности за свои поступки. Вот почему так важно в учебный процесс включать темы, связанные с диалектикой прав и обязанностей, свобод и ответственности учащихся за свои поступки. Необходимо показать разные варианты решения проблемы прав человека в разных социокультурных традициях, а также обучить будущих специалистов интеграционным подходам в решении сложных вопросов.

Внедрение мультикультурализма предполагает обогащение образовательной практики новыми психологическими исследованиями, касающимися аспектов проблемы учебного взаимодействия, которые ранее не попадали в поле зрения педагогов и психологов, позволяет по-иному взглянуть на систему дидактической коммуникации. На первый план выходит не достижение результата как такового вне зависимости от используемых коммуникационных средств, порой отчуждающих ученика и от предмета, и от наставника, а выстраивание наполненной смыслом, адресной, содержательной и гибкой коммуникации обучающихся и обучаемых на пути к достижению общей цели – получению лично развивающего познавательного результата [Арпентьева М.Р., 2016].

Несмотря на общепринятые представления об особой важности социальных наук, гуманитарная составляющая остается в тени не только в вузовской системе, где больше внимания уделяется техническому образованию, но также и на уровне общеобразовательной школы. На наш взгляд, проблема состоит не только и не столько в том, как представлена гуманитарная составляющая в образовательных стандартах, которую можно оценить в количестве учебных часов, выделяемых на гуманитарный блок дисциплин. Для гармонично развивающейся личности гуманитарное образование выступает в качестве важной составляющей его мировоззренческих установок, причем это не зависело от профессиональной направленности, поскольку всем была понятна важность гуманитарного содержания в естественнонаучных, точных и технических учебных дисциплинах. Любой преподаватель понимал необходимость развития ведущих компетентностей: уважение к труду, сотрудничество, признание успехов своих коллег и т.п., что позволяло объективно оценить роль гуманитарных дисциплин в реализации образовательного и воспитательного направлений в деятельности вуза. «Роль гуманитарной составляющей высшего профессионального образования должна быть скорректирована в соответствии с изменением структуры и

целевых установок образовательного процесса. Рост доли проектной образовательной деятельности, дистанционного и электронного образования предполагает постановку следующих проблем, решаемых гуманитарными кафедрами: выявления социальных и других последствий реализации проекта; определения предпосылок и последствий реализации инноваций для конкретных условий; изучения и использования (в том числе и в рамках сотрудничества) зарубежного опыта» [Рахимова Т.А., Галмагова Г.М., 2017].

Мультикультурализм предполагает ценностную составляющую, поскольку «аксиологизация мирового образовательного пространства в условиях глобализации потребует перехода от модели «отстающего» образования, соответствующего стадии неустойчивого развития цивилизации к системной модели опережающего образования, адекватной целям устойчивого развития и воплощающей его принципы» [Власюк Н.Н., 2014]. Неизбежное втягивание национальных систем образования в экономическую и политическую глобальность выводит на первый план действие культурного фактора глобализации, который нами раскрывается через понимание термина «глобальная культура» в его взаимосвязи с образованием. В подходе к глобализации как культурному процессу можно выделить несколько подходов. Первый подход ярко проявляется в концепции П. Бергера, С. Хантингтона, где глобальная культура рассматривалась как американская, хотя парадокс состоит в том, что она не связана с историей США, а является плодом «эллинистической стадии развития англо-американской цивилизации» [Бергер П., Хантингтон С., 2004], а ее влияние станет преобладающей тенденцией в будущем. Это означает, что мультикультурализм должен приобретать другие формы, чтобы органично вписаться в глобальное образование, которое должно отражать ведущие современные тенденции, свидетельствующие о том, что в именно гуманитарной сфере происходят принципиальные изменения. Подобные трансформации максимально повлияют на судьбу современной цивилизации, поэтому современное мировое сообщество выходит на уровень новой гуманитарной революции, которая непосредственно связана с революцией в образовательной сфере. В таком мире появляются возможности для формирования нового системного мышления, а также формируются условия для развития глобального инновационного образовательного проекта, когда образование призвано гарантировать принципы устойчивого развития общества, нацеленный на сохранение социокультурной идентичности каждого социума. «Критикуя ограниченность мышления, воспитанного на специализации, А.А. Богданов осуществил попытку заложить универсальные, обобщенные методологические основы науки, объединяющей опыт человечества» [Комова Н.В., Гусаренко В.В., Ноздрин Д.А., 2015]. Проблема мультикультурализма в образовательной сфере во многом обусловлена процессами ускоренных коммуникаций, что связано с влиянием информационных технологий на нравственные основы современной отечественной школы. Подобная политика приводит к деградации отдельных социумов, попавших под вестернистские стандарты глобализации [Кудашов В.И., Черных С.И., Яценко М.П., Рахинский Д.В., 2016].

На современном этапе сближения происходит такое взаимопроникновение систем образования, которое значительно усложняет категориальное описание образования. Взаимодействие систем образования проявляется в их открытости друг другу, возможности оказывать влияние друг на друга. Развитие любой системы образования обусловлено как внутренними причинами, так и внешним характером взаимодействия с другой системой образования. Освоение внешнего воздействия в процессе их взаимодействия превращается во внутренние элементы системы. До начала взаимодействия каждая система образования выступает как единое целое. В процессе взаимодействия она дифференцируется и в ней помимо элементов, свойственных только ей («своего») появляются элементы, присущие обеим системам (иное, «чужое», ставшее своим). Первое есть специфическое, уникальное, присущее только данной системе образования, второе – общее, существующее и в данной и в другой (чужой) системе. При характеристике интеграционных тенденций в мировой системе образования уже недостаточно описанных выше категориальных оппозиций, так как динамика глобальных социокультурных процессов носит разнонаправленный характер и выводит исследователя за рамки привычных социально-философских понятий посредством введения новых альтернативных дефиниций.

В настоящее время на фоне современных глобальных изменений признается необходимость собственного пути развития, который в полной мере отражает национальную модель модернизации образования с учетом местных социокультурных традиций. Столкновение с техногенной цивилизацией переводит некоторые общества в состояние «переходности», «пограничья», «гибридности», что ставит их перед выбором множества альтернатив, формирует новые модели образования в данных обществах. Мультикультурализм может вписаться в подобные образовательные модели при условии, что будущее национальной системы образования будет концентрироваться вокруг максимальной возможности проявления ее самобытности в современном глобальном мире. В то же время соответствующий уровень самобытности достигается посредством ее открытости, а также путем снятия границ при расширении коммуникационного пространства, приводящих к созданию условий сосуществования с другими

национальными системами образования. Такие системы образования активно взаимодействуют с другими на основе взаимобмена идеями, опытом, открыты контактам, создают атмосферу готовности к диалогу между культурами. Невозможность проявления самобытности осуществляется в форме закрытости системы образования и защиты от внешних взаимодействий, противопоставление своих ценностей чужим. В качестве «срединного пути» перспективного взаимодействия видится ориентация национальной системы образования как «самобытности, устремленной в будущее – projectidentity» [Кастельс М., 1999], создающей базис для открытости, культурного плюрализма, означающего не смешение, а целостное сосуществование. Из данного тезиса следует, что открытость систем образования не обязательно предполагает стирание различий, а также взаимное поглощение одних другими, потому что она позволяет «удерживать ситуацию культурного плюрализма и этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия» [Астафьева О.Н., 2012].

7. Conclusion

Влияние мультикультурализма на образовательную политику и практику в современном мире обусловлена проблемами социокультурной идентичности. Во многих обществах модернизация образования первоначально означала «вестернизацию», разделение на «свое» и «чужое», породила универсалистские и партикуляристские тенденции в философских взглядах мыслителей разных стран и континентов. Заимствуя «западный» опыт в сфере организации труда и образования, эти сообщества воспринимали и воспринимают его сквозь призму своей ментальности, исторической традиции внутренних и региональных интересов. В результате, в разных культурно-цивилизационных контекстах наблюдается всплеск традиционализма, возрождаемого на новой основе с учетом происходящих цивилизационных изменений, способного стать мощным базисным фактором инноваций и модернизации высшего образования и его гармоничного «встраивания» в глобальные процессы. В силу объективности формирования единого взаимосвязанного и взаимозависимого мира незападные традиции образования предлагают способы гармонизации отношений человека и мира, его выживания, «понимающего образования», интеркультурного диалога как способа «наладить разговор» с западной культурой. Под воздействием глобализации образования усилились процессы интеграции различных интеллектуальных традиций.

Компаративный анализ показывает, что с одной стороны, происхождение универсального мировидения идет из оснований культурно-исторических традиций того или иного общества, а с другой - поиск всеобщих универсальных оснований движется от регионального к всеобщему. Именно поэтому в условиях внедрения мультикультурализма конструктивная образовательная практика должна быть направлена на сохранение социокультурной идентичности учащихся. Вопрос стратегии образования – это вопрос выстраивания общего пространства, задающего порядок будущих культурно-цивилизационных взаимодействий в сфере образования.

В современных условиях развития общества стратегия развития образования должна максимально содействовать решению проблем глобального, регионального и национального уровня, оптимально вписываться в данный контекст. Это не значит, что нужно отказаться от собственной национальной стратегии образования, речь идет о выборе наиболее оптимального пути встраивания в международный контекст без вреда для себя. Влияние новейших информационных технологий в учебный процесс на формирование и развитие личности должно представлять собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, что предполагает изменение не только мир вокруг человека, но и самого человека.

Acknowledgments [if any]

References

1. Авдеева Е.А. (2015) *Медиавоспитание как ответ на вызовы нашего времени* // *Философия образования. № 2 (59). С. 85-92.*
2. Арпентьева М.Р. (2016) *Технологии глубинного и поверхностного обучения: возможности и ограничения* // *Новые развивающие технологии педагогической практики / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, С. 215-229.*

3. Астафьева О.Н. (2012) *Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов* // Вопросы социальной теории. Т. VI. С. 97-107.
4. Власюк Н.Н. (2014) *Аксиологизация мирового образовательного пространства – путь к новой цивилизации* // Профессиональное образование в современном мире. № 4 (15). С. 7.
5. Габинская А.А. (2007) *Гуманитарный смысл образования* // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, С. 134.
6. Дугин А.Г. (2014) *Эволюция парадигмальных оснований науки* – М.: Арктология-Центр, 418 с.
7. Илларионов Г.А. (2014) *Проблемы ценностного ориентирования и формирования идентичности в условиях посттрадиционности* // Философия образования. № 3 (54). С. 93-104.
8. Карпов А.О. (2014) *Мультипарадигмальная теория образования эпохи постмодерна (часть 2. Парадигмально-дифференцированная система образования)* // Философия образования. № 4 (55). С.60-64.
9. Кастельс М. (1999) *Могущество самобытности* // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М., С. 307-308.
10. Кирвель Ч.С., Стрельченко В.И. (2007) *Глобализация образования и социальные стратегии современности* // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, С. 242.
11. Кириллова А.И. (2014) *Воспитание: сущность процесса, культурные и социализационные транскрипции в условиях глобализации* // Философия образования. № 4 (55). С. 122-134.
12. Комова Н.В., Гусаренко В.В., Ноздрин Д.А. (2015) *О сохранении человеческого в человеке и природного в природе* // Философия образования. № 2 (59). С. 102-104.
13. Кудашов В.И., Черных С.И., Яценко М.П., Рахинский Д.В. (2016) *Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования* // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. № 4. С. 585.
14. Куропятник А.И. (2000) *Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ*. СПб.: Изд-во СПбГУ, С. 47.
15. Миронов В.Н. (2005) *Философия истории Фридриха Ницше* // Вопросы философии. № 11. С. 165.
16. *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. (2004)* / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 379 с.
17. Наливайко Н.В., Косенко Т.С. (2015) *Поиск ценностных основ воспитания в современном российском образовании* // Философия образования. № 2 (59). С. 66- 76.
18. Рахимова Т.А., Галмагова Г.М. (2017) *Реализация гуманитарной составляющей образовательных стандартов* // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. № 3 С. 1236.
19. Сен А. *Развитие как свобода. (2004)* М.: Фонд «Либеральная миссия», 2004. 430 с.